

Бай Юй вошел в танцевальный зал, где его уже давно ждали хореограф и подтанцовка. Он мгновенно извлек из памяти их имена: несколько корейцев, остальные — иностранцы.

— Привет, Уайт, заждались тебя, — хореограф подошел и похлопал его по плечу.

Тело Бай Юя словно обрело собственную волю и привычно подалось навстречу.

— Итак, начнем? — предложил наставник.

Стоило ступить в зал, как в сознании четко выстроились треки и направление работы. Одна песня — танцевальная, другая — дебютная, под гитару. К счастью, запись дебютного трека завершилась еще несколько дней назад, теперь оставалось сосредоточиться на прогонах и хореографии. Зазвучала музыка, и тело само собой пришло в движение. Каждый такт был отточен до безупречности, а движения лились плавно, подобно горному ручью.

— Это я? Не верится, что могу так танцевать, — Бай Юй смотрел на свое отражение в зеркале, не скрывая изумления. Сейчас он походил на опытного профессионала, чьи жесты излучали уверенность и шарм.

Хореограф, довольный результатом, расплылся в улыбке и не сводил с него восхищенного взгляда. После двух прогонов он подал знак остановиться.

— Отлично. Твой прогресс поразителен, каждая деталь близка к совершенству, — этот педагог был знаменитым танцором, ставившим номера многим звездам.

Подтанцовка тоже разразилась аплодисментами, признавая его мастерство. Затем пришло время вокальной части. Стоило зазвучать вступлению, как Бай Юй замер в шоке: это был *There Is Nothing Holdin Me Back* его любимого Шона Мендеса. Теперь стало гораздо проще — текст он знал наизусть, учить ничего не нужно. Мало того, он не только владел гитарой, но и мог исполнить эту песню безупречно.

Однако тут же возникло сомнение. Неужели после переселения в это тело песни его кумира стали его собственными? Постойте, значит ли это, что Шона Мендеса не существует?

После репетиции Бай Юй поспешил вбить имя Шона Мендеса в поисковик. К счастью, тот оставался канадским певцом, но многие его песни изменились. В репертуаре самого Уайта оказалось немало композиций, которые в его прежнем мире принадлежали Мендесу. Словно они просто обменялись творческим наследием. Что ж, раз в этой параллельной реальности существует такой метис-певец, основавший развлекательную компанию в Корее, то обмен песнями уже не кажется чем-то странным. В этом мире возможно всё.

Измотанный после тренировки, Бай Юй направился в столовую, чтобы перекусить и заодно оценить кухню своей компании. Как президент, он должен подавать пример. Но стоило ему

войти, как шумная столовая мгновенно притихла. Сотрудники, только что оживленно болтавшие, уткнулись в тарелки, храня молчание.

Бай Юй недоумевал: неужели он настолько страшен? Был ли этот западный певец раньше хладнокровным тираном? Но компания существует меньше двух лет.

— Господин президент, сегодня на обед... — повар с половником в руках почтительно начал перечислять блюда.

Бай Юй нахмурился. Почему всё корейское? Выглядит неаппетитно, он предпочел бы китайскую кухню. Эти корейские закуски казались кислыми, мяса почти не было — как-то несолидно для президента.

Он поставил поднос обратно, и повар тут же занервничал, решив, что с едой что-то не так.

— С завтрашнего дня смените меню, — холодно произнес Бай Юй. Повара покрылись холодным потом.

— Есть... Господин президент, вам не понравилась сегодняшняя еда?

— Разделите меню на три направления: китайское, западное и корейское. Если не умеете готовить китайское — найду повара из Китая. Западную кухню я могу показать сам. А в корейской — поменьше кимчи, побольше жареной курицы, — на одном дыхании выпалил Бай Юй.

Повара выстроились в ряд, сложив руки перед собой, и внимательно слушали, пока кто-то из них записывал указания в телефон.

— Всё. На сегодня достаточно. Господин Ким, завтра найдите повара, который умеет готовить китайские блюда, — бросив это, Бай Юй взял пиджак и вышел.

Сотрудники начали шептаться, гадая, не перенес ли президент какой-то стресс. Ким Сын, его помощник, тоже заметил странности. Раньше Уайт был придирчив, вспыльчив, обожал язвить и был настолько чувствителен, что любое неосторожное слово могло вывести его из себя. Его капризы заставляли сотрудников держаться от него подальше. Если бы Бай Юй узнал, каким был прежний владелец этого тела, он бы пришел в ужас: вместо холодного злодея — просто капризный человек в маске. Но сегодняшний президент показался Киму подозрительно нормальным. Даже с меню — никаких криков, только спокойные предложения. Редкое зрелище.

— Господин Ким? Что вы встали? Разве мы не собирались пообедать внизу? — окликнул его Бай Юй.

— Да... Идемте, — Ким Сын поспешил следом.

Они нашли ресторан западной кухни поблизости, так как китайских заведений рядом не оказалось. Бай Юй подумал, что это тело наверняка любит острое. Ким Сын, решив, что ресторан не пришелся по душе начальнику, предложил:

— Господин президент, может, поищем другое место?

— Нет, поедим здесь.

Бай Юй заказал десерты, говядину, пасту и другие фирменные блюда. После тренировки нужно было как следует подкрепиться. Он размышлял, что в прошлой жизни почти не занимался спортом, но теперь, обладая этим натренированным телом, стоило бы прокачать навыки фитнеса — это поможет не только повысить эффективность тренировок, но и сохранить идеальную форму.

Разобравшись с делами компании, он начал готовиться к выступлению на музыкальном фестивале SBS в Пусане. Время пролетело быстро. На репетиции Бай Юй столкнулся с группой NCT. Он не был фанатом и поначалу не различал их лиц, но благодаря Системе, считавшей воспоминания, быстро разобрался. Менеджер упомянул, что компания планирует в следующем году переманить NCT из SM. Бай Юй не мог поверить, что ему предстоит конкурировать с гигантами индустрии. Было бы здорово собрать у себя все топовые группы — владельцы тех агентств ему не нравились. Денег было достаточно, лишь бы айдолы хорошо работали и не связывались в скандалы.

Видя, как участники групп застенчиво здороваются с ним, Бай Юй смутился, осознав, какой высокий статус он занимает в корейском шоу-бизнесе.

Перед началом фестиваля нужно было отработать выход на сцену. Стояла жара, и организаторы отвели Бай Юю место рядом с Wanna One. Участники группы, хорошо знавшие его — ведь он написал им дебютную песню, — с энтузиазмом кланялись.

На репетиции артисты были в повседневной одежде. Бай Юй в черной ветровке и широких серых брюках-каargo, в темных очках, выглядел очень эффектно. Он огляделся: айдолы выглядели так, будто только что проснулись — кто в пуховике, кто в шортах, кто с растрепанными волосами. Но кожа у всех была безупречной, на зависть. Бай Юй неловко улыбался, ловя на себе взгляды. Он не замечал, что многие тайком наблюдают за ним. Сольный артист и основатель компании TOW — он сильно выделялся на фоне остальных.

Из женских групп он узнал только BLACKPINK. Четверо девушек, еще совсем юных, легко запоминались. Он обернулся и встретился взглядом с Ким Джису, которая стояла совсем рядом в черном спортивном костюме и смотрела в пустоту. Дженни была в белой кофте и спортивных штанах, Лиса — с высоким хвостом, Пак Чхэён — в красной кепке и черном наряде, накинув куртку на плечи. Типичные YG — такие же свободные и расслабленные.

Дженни, заметив, что Бай Юй пристально смотрит на них, прикрыла лицо рукой от солнца. Он был высоким и стоял всего через пару человек от них, так что был очень заметен. Дженни тихо спросила Лису, не на них ли он смотрит. Лиса, взглянув на Бай Юя, кивнула. Дженни тут же пригнулась и, потянув Лису за собой, прошептала: «Аннёнхасэ».

Бай Юй, который до этого просто витал в облаках, увидев, что Дженни кланяется, сразу кивнул в ответ и улыбнулся. BLACKPINK станут топовой группой, а сейчас они дебютировали меньше двух лет назад. Кто бы мог подумать, что он окажется так близко к ним — словно во сне. Изменится ли их будущее в этом параллельном мире?

Трудно сказать. Бай Юй усмехнулся и, засунув руки в карманы, отвернулся. С его внешностью он был бы желанным приобретением для любого агентства, но он выбрал путь сольного артиста.

Уайт уже давно перестал быть просто интернет-знаменитостью. Реклама нижнего белья СК принесла ему мировую славу. В начале карьеры он не показывал лица, и его критиковали, подозревая в некрасивой внешности. Но в 2014 году он выложил видео с открытым лицом, шокировав сеть. Его внешность называли идеальной, сравнивали с молодым Леонардо Ди Каприо, и это сводило фанатов с ума. А после съемок для СК его стали называть ангелом с телом дьявола.

Сам Бай Юй не придавал значения тому, насколько знаменита эта реклама. Если бы знал, то пару дней не выходил бы из дома... Теперь понятно, почему ему присылали странные посылки с бельем.

Айдолы-мужчины завидовали ему: основал компанию, обладает идеальным лицом и фигурой. В Корею он начал активно работать только в 2016-м, основав компанию во второй половине года, хотя впервые приехал сюда еще в 2011-м, в семнадцать лет.

После репетиции начался сам фестиваль. Волнение было неизбежным. Бай Юй мерил шагами гримерку, разглядывая себя в зеркале: золотистые волосы, уложенные набок, черный кожаный костюм, идеально сидящий по фигуре, шелковая рубашка под ним придавала образу сексуальности. Даже в лохмотьях он выглядел бы потрясающе.

Он никогда не думал, что станет певцом, да еще и мужчиной... Нервы были на пределе, но наличие Системы успокаивало. Перед выступлением он решил прогуляться за кулисами и снова встретил BLACKPINK. Вне сцены они выглядели куда более милыми и непосредственными. Бай Юй пошел им навстречу. Пак Чхэён давно была его фанаткой, но из-за застенчивости не решалась подойти на репетиции. Теперь, увидев, что он приближается, она едва не лишилась чувств.

— I am your fan, — прошептала она, прижав руку к груди, с сияющими глазами.

— O! Thank you, — Бай Юй вежливо пожал им руки. Он знал, что Пак Чхэён и Дженни выросли за границей, поэтому использовал привычный им способ приветствия, чтобы сократить

дистанцию.

Взглянув на Дженни, он внезапно ощутил странное дежавю. Неужели они были знакомы? Почему этого чувства не было утром? Может, из-за расстояния? Он напряг память и вспомнил: 2012 год, YG, ему девятнадцать, Дженни — шестнадцать. Он тогда заглянул в компанию, и никто не знал, что он — тот самый интернет-певец, ведь он не показывал лица. Дженни и другие стажеры встретили его в коридоре. Он уже тогда выглядел зрелым, в черной вязаной шапке, с западным типом внешности. Стажеры с любопытством разглядывали его, приняв за нового новичка. Дженни тогда пробежала мимо, погруженная в мысли о репетиции.

Позже G-Dragon пригласил его написать музыку, и это был трек BLACK, где Дженни впервые участвовала как стажер. Изначально песню писали Тедди и G-Dragon, но в этом мире автором стал Уайт. Странно, что стиль и текст остались прежними, а вот композитор сменился.

Вспомнив ту встречу, Бай Юй посмотрел на Дженни и невольно улыбнулся: она так выросла. Бай Юй подумал: почему я улыбаюсь так довольным? Уголки губ поползли вверх сами собой, а ведь он всего на два года старше...

Ким Джису, заметив восторженное состояние Пак Чхэён, подтолкнула ее в плечо, призывая попросить совместное фото. Дженни рядом стояла, как послушный ребенок, и посмеивалась, прикрывая рот рукой. Бай Юй, прочитав мысли Джису, достал телефон и по-корейски спросил:

— Можно сфотографироваться вместе?

Девушки закивали. Он медленно подошел, присел чуть ниже и сделал общее фото. Позже, когда снимок попал в сеть, Пак Чхэён, чьи руки дрожали от радости, призналась, что больше всего любит его песню Look at the Star.

Бай Юй подумал, что быть любимчиком будущих звезд — большая честь. Похоже, он еще не до конца привык к своей роли: мировая звезда, наследник зарубежной корпорации — всё это казалось нереальным.

<http://bllate.org/book/18636/1794576>